

Вспомнив о вчерашней ночи, Инь Шань почувствовал, что его хорошее настроение испарилось. Его губы, которые только что были слегка приподняты в улыбке, снова стали строгими и холодными. Он позвал служанку, чтобы та помогла ему умыться. Служанка, войдя и увидев своего хозяина, которого втайне называли «Ямато», сидящего с холодным лицом ранним утром, задрожала от страха. Она так испугалась, что уронила медный таз с водой, который с грохотом упал на пол, разлив воду.

Хуар, спавший на кровати, вздрогнул и открыл глаза, которые всё ещё были красными от сна. Он нахмурился, явно недовольный тем, что его разбудили.

Инь Шань, увидев это, почувствовал жалость. Все его размышления моментально улетучились, и он сосредоточился только на том, чтобы утешить Хуара. Он подошёл к кровати, обнял его и мягко успокоил, пока тот снова не заснул. Затем он осторожно положил его на кровать и, обернувшись к служанке, всё ещё стоявшей на коленях, тихо сказал:

— Ты что, глухая? Не понимаешь, как себя вести? Сегодня ты больше не будешь служить во дворе, иди на кухню.

Служанка, словно поражённая молнией, застыла на мгновение, а затем начала умолять:

— Господин, простите, простите! Я больше не буду!

Инь Шань разозлился, что она не понимает ситуации и продолжает шуметь. Он боялся, что она разбудит Хуара. Его раздражение только усилилось. Он всегда был строг с семьёй, и с тех пор, как он стал главой дома, все боялись его. Сегодня же эта служанка оказалась особенно неуместной. Он не хотел больше с ней разговаривать и, холодно взглянув на неё, сказал:

— Убирайся.

Служанка, дрожа, поклонилась и, не обращая внимания на синяк на лбу, вышла из комнаты. Пройдя несколько шагов, она спряталась за декоративным камнем и начала рыдать, понимая, что её жизнь кончена.

Страх служанки перед Инь Шанем был неслучаен. Семья Инь когда-то была знатной, и среди их предков был даже маркиз. Однако однажды маркиз попал в опалу и был заключён в тюрьму, где покончил с собой, чтобы не навредить семье. Семья разорилась, но через несколько лет появился талантливый торговец, который, используя последние остатки богатства, смог восстановить состояние семьи, занимаясь торговлей чаем. Это был дед Инь Шаня.

Дед Инь Шаня в старости родил сына, отца Инь Шаня. Но с самого детства тот проявлял склонность к развлечениям, и, повзрослев, завёл множество любовниц. Дед пытался его воспитывать, но безуспешно, и в итоге решил выбрать наследника среди своих внуков. Им стал Инь Шань.

Инь Шань был сыном одной из младших наложниц отца, которая умерла при родах. Отец, имея много сыновей, не уделял ему внимания, и Инь Шань рос как сирота, почти как сын слуги.

Однако на восьмидесятилетии деда было объявлено, что именно Инь Шань станет наследником.

Это вызвало бурю негодования. Инь Шань, которого никто не знал, внезапно стал главой семьи. С тех пор, как он взял власть, множество слуг и торговцев погибли по его приказу, и он всегда заставлял других смотреть на казни. Многие мочились от страха.

С тех пор в семье Инь больше не было коррупции, и никто не смел лениться. Инь Шань стал известен как «Ямато» или «Судья», который мог решить, кто умрёт, а кто выживет.

Хуар, разбуженный шумом, проснулся и, увидев, что в комнате никого нет, почувствовал тоску. Он сбросил одеяло и, босиком, спустился с кровати.

Он начал ходить по комнате, удивляясь, как люди умеют наслаждаться жизнью. Всё вокруг было красиво и изящно. Затем он заметил на столе рисунок. Подойдя ближе, он увидел изображение полуодетого мужчины с большими глазами и цветком персика на лбу, который делал его особенно привлекательным.

На рисунке был он сам. Никто раньше не рисовал его, и Хуар почувствовал сладкое тепло в груди, заставившее его улыбнуться.

— Эй, Хуар, кто разрешил тебе смотреть на мой рисунок?

Инь Шань вернулся после того, как распорядился о завтраке. Увидев Хуара, одетого только в его зелёный халат и стоящего босиком перед столом, он почувствовал странное желание. Он подкрался сзади, обнял Хуара и прошептал ему на ухо.

Хуар вздрогнул, но, почувствовав знакомый запах, сказал:

— Ты сам оставил его здесь, не спрятал, а теперь винишь меня.

— Ладно, ладно, не буду винить, — улыбнулся Инь Шань, его глаза наполнились нежностью. — Тебе нравится?

Хуар не понимал, что с ним происходит. Когда Инь Шань говорил ему такие слова, его сердце начинало биться так сильно, что он думал, будто на него наложили заклинание. Он попытался успокоиться, но ничего не вышло, и он, испугавшись, закрыл уши руками:

— Перестань говорить! Когда ты говоришь, моё сердце выпрыгивает из груди. Может, это Бог-Кролик наложил на меня заклятие?

Инь Шань сначала удивился, а затем рассмеялся и, обняв Хуара, сказал:

— Ты действительно мой сокровище.

Хуар, не понимая, почему он смеётся, смотрел на него и думал, что его улыбка самая красивая на свете. Ради этой улыбки он был готов на всё.

Вспомнив наставления Бога-Кролика, он с надеждой спросил:

— Тебе было приятно?

Инь Шань собирался ответить, но вдруг вспомнил, что Хуар говорил о том, что Бог-Кролик велел ему доставить ему удовольствие. Если Инь Шань скажет, что ему было хорошо, Хуар выполнит свою миссию и уйдёт, чтобы стать бессмертным.

Инь Шань нахмурился, почувствовав боль в сердце. Без Хуара его жизнь снова станет серой и скучной. Он решил солгать:

— Нет, мне не было приятно.

Хуар удивился. Он видел, как Инь Шань смеялся, и думал, что ему тоже было хорошо. Оказывается, это не так.

Неожиданно его радость сменилась грустью. Инь Шань, увидев его печаль, подумал, что Хуар расстроен из-за того, что не сможет выполнить свою миссию и стать бессмертным. Он почувствовал холод в сердце, думая, что все, кто к нему приближались, делали это с какой-то целью, а затем бросали его.

Оба молчали.

В этот момент слуга принёс завтрак. Инь Шань хотел его игнорировать, но, увидев, что ноги Хуара покраснели от холода, не смог сдержать жалости. Он взял Хуара на руки, посадил его на кресло и, встав на одно колено, начал надевать на него тёплые носки и мягкие туфли.

Увидев его круглые пальцы, покрасневшие от холода, Инь Шань не смог удержаться и поцеловал их.

Хуар, всё ещё грустный, почувствовал, как его пальцы начали покалывать, и вспомнил вчерашнюю ночь. Его тело снова начало реагировать, и он почувствовал странное желание.

Инь Шань, увидев его покрасневшие щёки и блестящие глаза, понял, что Хуар возбуждён. Он улыбнулся и, обняв его, шепнул:

— Хуар, не хочешь попробовать самую вкусную жареную курицу?